

Секция «Гражданское и административное судопроизводство»

В ожидании упразднения договорной подсудности

Научный руководитель – Борисова Елена Александровна

Кудряшова Анастасия Геннадьевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского процесса, Москва, Россия

E-mail: kudryashova.a.g@mail.ru

Верховный Суд РФ в очередной раз [1] выступил с предложением упразднить договорную подсудность в гражданском и арбитражном судопроизводстве, по мысли высшей судебной инстанции это непременно должно открыть доступ к судебной защите граждан [8]. Обоснование законодательной инициативы выглядит малоубедительно: выравнивание судебной нагрузки, предотвращение споров относительно подсудности конкретного дела между участниками правоотношений, а применительно к гражданскому судопроизводству также реализация социальной направленности российского правосудия, а именно, защита прав «слабой» стороны договорных отношений, не имевшей фактической возможности принять участие в формировании условий договора о территориальной подсудности. Вместе с тем нормы о договорной подсудности направлены на защиту частного интереса, на минимизирование затрат сторон, создание для них оптимальных условий рассмотрения спора. Цель договорной подсудности - сделать судебный порядок защиты права более удобным и доступным для граждан и организаций.

Возможен ли альтернативный вариант решения вышеуказанных проблем?

Согласно ст. 32 ГПК РФ и ст. 37 АПК РФ стороны вправе по своему соглашению *изменять* только *общую территориальную и альтернативную* подсудность. На первый взгляд в рассматриваемых статьях нет указания на какие-либо критерии (пределы), ограничивающие волеизъявление сторон в отношении территории суда. Если исходить из материально-правовой природы соглашения о подсудности, тогда выбор суда будет зависеть исключительно от волеизъявления сторон. Напротив, процессуально-правовой взгляд на природу соглашения не предоставляет сторонам абсолютной свободы воли. Нужно учитывать императивно-диспозитивный метод правового регулирования, присущий процессуальному праву, предполагающий свободу в определенных законом границах. Общее правило подсудности гласит: рассмотрение по месту ответчика. С учетом того, что в спорном правоотношении всего два участника с противоположными интересами - истец и ответчик - изменить общее правило можно только «между» этими лицами, исходя из их местожительства (адреса). Аналогично в альтернативной подсудности: диапазон изменений ограничен либо территорией ответчика, либо территорией истца, либо иной предусмотренной соответствующей статьей территориальной привязкой, как то: место нахождения имущества, место причинения вреда, место исполнения договора и др.

Именно такой логике следовали до 2017 года Девятый арбитражный апелляционный суд и Арбитражный суд Московского округа, наиболее остро столкнувшиеся с проблемой неравномерного распределения судебной нагрузки. «Стороны, будучи наделены процессуальным законодательством правом по соглашению изменить подсудность... не вправе относить спор к подсудности того или иного индивидуально-определенного суда в системе судов Российской Федерации безотносительно к месту нахождения/жительства истца или ответчика, месту нахождения имущества, месту причинения вреда, месту исполнения договора, иным критериям, определяемым родовыми признаками с учетом характера сложившихся правоотношений сторон» [2,3,4]. Однако предложенная конструкция подверглась критике в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного

Суда РФ от 25.05.2017 по делу N 305-ЭС16-20255, в котором ВС РФ указал, что процессуальным законодательством установлен запрет на изменение по соглашению сторон только родовой и исключительной территориальной подсудности. Родовые привязки спора к территории предусмотрены АПК РФ только для альтернативной подсудности. Договорная же подсудность предоставляет сторонам право по своему усмотрению определить *любой наиболее удобный* суд. В настоящее время Арбитражный суд Московского округа следует правовой позиции, изложенной в Определении [5]. Вместе с тем в практике судов общей юрисдикции г. Москвы и Московской области по-прежнему можно встретить концепцию ограничения договорной подсудности родовыми критериями [6,7].

Отход от понимания договорной подсудности *как пророгационного соглашения* (право выбора любого наиболее удобного суда) позволит решить проблему необоснованного возрастания нагрузки на суды г. Москвы, Московской области и ряда других регионов РФ при сохранении диспозитивного права сторон определять по взаимному согласию в пределах, дозволенных законом, компетентный суд.

Источники и литература

- 1) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 N 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
- 2) Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.02.2016 N Ф05-20347/2015 по делу N А40-200142/14.
- 3) Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.03.2016 N Ф05-3433/2016 по делу N А40-146576/2015.
- 4) Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.06.2016 N Ф05-6771/2016 по делу N А40-92186/2015.
- 5) Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.08.2020 N Ф05-11152/2020 по делу N А40-214688/2019.
- 6) Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 06.05.2022 N 88-9228/2022.
- 7) Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 31.03.2022 N 88-8336/2022.
- 8) Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева по итогам 2022 года // URL: <https://www.supcourt.ru/files/32123/>.